

димось определения задач обучения и их оценки в рамках внутренних процедур обеспечения качества и поручает это самим вузам. А уж вузы могут делать это каждый по-своему.

Сопоставимость важнее прозрачности?

В основе разработки результатов учебной деятельности лежит единый подход, но это вовсе не значит, что сами результаты или способы их оценки будут сопоставимыми и поддаваться стандартизации, не говоря уже о создании международных инструментов сравнения различных систем высшего образования. Провал крупномасштабных проектов по сравнению результатов обучения в разных странах вовсе не означает, что концепция результатов обучения несостоятельна сама по себе и не способствует повышению прозрачности, потому что прозрачность никак не противоречит разнообразию. Разработка результатов учебной деятельности полезна как для самих вузов (что подтвердило исследование Европейской ассоциации университетов, проведенное в 2018 году), так и для других заинтересованных групп. Это ценный инструмент, который можно применять по-разному, и поэтому он стал ключевым элементом ряда разработанных в Европе механизмов контроля.

Разработка и оценка результатов учебной деятельности сейчас устроена децентрализованно, поэтому этот инструмент сложно использовать наравне с другими сравнительными инструментами, например рейтингами. Европейская ассоциация университетов недавно изучала вопрос о том, какие индикаторы качества образования используются в различных международных рейтингах. Как показало это исследование, в проанализированных рейтингах практически не используются индикаторы, которые были бы привязаны к результатам обучения или к качеству обучения. Это наблюдение соответствует сделанным в рамках более масштабного исследования выводам о том, что в последние годы практика использования индикаторов качества/эффективности высшего образования практически не изменилась. Напрашивается предположение, что универсального способа разработки и оценки результатов учебной деятельности просто не может быть. Впрочем, как мы уже подчеркивали, это важный инструмент укрепления общественного доверия к высшему образованию, который может работать и другими способами.

Филиалы американских вузов в условиях нарушения привычного образа жизни

Дэниел Кент

Дэниел Кент — исследователь высшего образования из Филадельфии (США).

E-mail: danckent@gmail.com.

С тех пор как в 2010 году в «Международном высшем образовании» вышла первая серия статей о международных филиалах вузов (МФВ), это явление только развилось и стало гораздо более многогранным. Как бы там ни было, МФВ, как и все остальные вузы, столкнулись в последние месяцы с беспрецедентными проблемами, вызванными происходящими в мире стремительными изменениями.

Популярность международных филиалов американских университетов отражает тот факт, что они служат сразу нескольким целям: обеспечивают дополнительный источник дохода, служат местом для обучения американских студентов, желающих съездить на заграничную стажировку (что позволяет удерживать доход, который в противном случае достался бы иностранным конкурентам), укрепляют престиж головного вуза на национальном и зарубежных рынках (признак международного присутствия и влияния). По данным исследовательской группы C-BERT, составившей список всех МФВ в мире, в 2017 году почти треть таких вузов приходилась на филиалы именно американских университетов, что вполне отражает текущее положение американских вузов в мире высшего образования с их огромными ресурсами и высокой репутацией. Далее в списке стран, чьи вузы открывают больше всего филиалов за границей, следуют Великобритания, Франция и Россия.

Впрочем, из почти 100 зарубежных филиалов, открытых американскими вузами, 25 провалились и вынуждены были закрыться, причем все это случилось довольно быстро — в период с 2000 по 2015 год, если верить данным C-BERT. У вузов других стран процент неудач существенно ниже: так, из 42 британских МФВ закрылось лишь четыре, из 28 французских — всего один.

Проблемы и вынужденные закрытия

Открыть филиал за рубежом — очень привлекательная опция для вузов (особенно американских), заинтересованных в диверсификации доходов и в интернационализации. Но руководители американских вузов часто недооценивают трудности и (возможно, неофициальные) затраты, связанные с созданием

филиалов, что приводит к их вынужденному закрытию. Многие проблемы только усугубились на фоне пандемии COVID-19, что ставит выживание новых МФВ и финансово неустойчивых МФВ под угрозу.

Ключевая проблема, с которой сталкиваются американские вузы, заинтересованные в создании филиалов за границей, вряд ли как-то изменится: создать работающий филиал — это очень непростое дело, каким бы заманчивым оно ни казалось. Университеты, не имеющие опыта в создании филиалов, не всегда отдают себе отчет в том, сколько денег, времени, ресурсов и усилий это отнимает. Многие вузы понесли серьезный ущерб из-за подобных просчетов, например Муниципальный колледж Катара, изначально созданный как филиал Хьюстонского муниципального колледжа. Говорят, дело не задалось с самого начала из-за того, что управленцы из США допустили множество ошибок. Руководство вуза не сумело получить официальную аккредитацию, затем начались кадровые перестановки, омрачившие первые годы существования вуза, а недопонимание между властями Катара и руководством Хьюстонского муниципального колледжа привело к полной путанице даже по самым простым вопросам. Вскоре вуз полностью оказался в ведении местных властей. Он по-прежнему существует, но уже не как филиал американского вуза. Хьюстонский муниципальный колледж продолжает участвовать в жизни катарского вуза, но лишь на уровне консультаций.

Разобраться с зарубежным контекстом бывает не просто, и многие американцы плохо к этому подготовлены. К примеру, многим МФВ оказалось сложно получить местную аккредитацию, потому что аккредитационные стандарты в других странах существенно отличаются от американских. Даже после того, как филиал Нью-Йоркского технологического института в Бахрейне получил американскую аккредитацию, бахрейнское аккредитационное агентство все равно осталось недовольным. Сначала этому вузу на год запретили зачислять новых абитуриентов на программу по бизнес-управлению, а потом ему еще на год вообще запретили принимать новых студентов, и в результате вуз вынужден был закрыться. Но соглашения между МФВ и властями принимающей страны устроены таким образом, что даже в случае успешного прохождения процедуры аккредитации местные власти зачастую имеют право передумать. Так, стоматологический колледж Бостонского университета в Дубае вынужден был закрыться уже после второго выпуска, и это было далеко не самое скандальное закрытие. Просто местные власти решили взять вуз под собственный контроль и переименовали его в Дубайскую школу стоматологии, без какого бы то ни было упоминания Бостонского университета.

Обеспечить образование, соответствующее американским стандартам качества, с привлечением авторитетных преподавателей и т.д. — очень затратная задача, осуществить которую можно только при наличии

достаточного числа студентов и, нередко, финансовой поддержки со стороны властей принимающей страны. Вынужденная зависимость от двух источников финансирования усугубляется отсутствием хорошо налаженной системы фандрайзинга, привычной для большинства американских вузов: они получают исследовательские гранты и пожертвования от выпускников и различных фондов. Поэтому неудивительно, что многие из 25 провалившихся филиалов американских вузов вынуждены были закрыться именно по финансовым обстоятельствам, либо из-за того, что они переоценивали спрос со стороны абитуриентов, либо из-за приостановки государственного финансирования. Филиал Университета Джорджа Мейсона в городе Рас-эль-Хайма (ОАЭ) должен был очень строго отбирать абитуриентов, чтобы дать им такое же качественное образование, как в головном университете в штате Вирджиния. Но оказалось, что мотивированных и хорошо подготовленных абитуриентов просто не хватает, и даже в лучшие времена в магистратуре этого вуза училось в общей сложности не более 120 студентов. Он закрылся в 2009 году, не успев даже выдать ни одного диплома, число абитуриентов и его доходы так и не достигли запланированных показателей. Колледж гостиничного бизнеса в Сингапуре, открытый Университетом Невады в Лас-Вегасе, продержался всего пять лет и стал нерентабельным, после того как затраты на его содержание возросли настолько, что местным спонсорам пришлось бы удвоить расходы. Филиал Университета Ла-Верна в Афинах закрылся из-за того, что за пять лет число студентов сократилось на 40%, а сам вуз при этом оказался самым дорогим в Греции.

Мир постоянно меняется, и мир международного высшего образования тоже. Постоянно меняются и условия, в которых существуют МФВ. Власти многих стран заигрывают с националистическими настроениями и все чаще проводят изоляционистскую политику. Они враждебно настроены в отношении идей из других стран, и это отношение может быть перенесено и на их подходы к образованию. Может оказаться, что на фоне наблюдающегося во многих странах усиления национализма американские университеты просто лишатся возможности открывать новые зарубежные филиалы и что уже существующие филиалы вдруг столкнутся с непривычно неблагоприятными условиями.

...создать работающий филиал — это очень непростое дело, каким бы заманчивым оно ни казалось.

Существует еще одна угроза — непредсказуемые глобальные вызовы, такие как пандемия COVID-19, которая только еще больше ослабила и без того замедлившиеся глобализационные процессы. А поскольку доходы многих университетов, имеющих филиалы за рубежом, зависят от сделок с властями принимающих стран, то риски, с которыми сталкиваются МФВ, автоматически становятся рисками и для головных вузов.

Перспективы

Будущее зарубежных филиалов американских вузов непредсказуемо. Некоторые из них процветают: они популярны среди абитуриентов, активно занимаются исследованиями и финансово устойчивы, что идет на пользу и принимающей стране/региону, и головному вузу. Но не все вузы, решающие закрепиться за границей, преуспевают в этом. Наш мир входит в эпоху все большего непостоянства и непредсказуемости, что, безусловно, запустит в обществе цепную реакцию. Высшему образованию, и в частности университетам, открывающим филиалы за границей, придется научиться приспосабливаться, чтобы справиться с новыми вызовами времени, иначе они рискуют потерпеть неудачу.

Мировая наука: сети, рост, диверсификация

Саймон Марджинсон

*Саймон Марджинсон — профессор Оксфордского университета, директор Центра международного высшего образования Совета по экономическим и социальным исследованиям (ESRC/OFSRE) Великобритании, ведущий исследователь Высшей школы экономики в Москве, ответственный редактор журнала Higher Education.
E-mail: simon.marginson@education.ox.ac.uk.*

В основу этой статьи легла глава 3 книги Changing Higher Education for a Changing World Клэр Каллендер, Уильяма Локка и Саймона Марджинсона, вышедшей в 2020 году в лондонском издательстве Bloomsbury. Некоторые данные обновлены.

С распространением интернета, начавшимся в 1990 году, вузы и исследовательские институты всего мира впервые в истории оказались объединены единой кол-

лективной исследовательской сетью, и мировая наука стала развиваться беспрецедентно высокими темпами, что вообще характерно для сетевой кооперации. Во-первых, резко возросли инвестиции в науку и в публикацию результатов научной деятельности. Во-вторых, увеличилось число стран, занимающихся наукой и обладающих собственной исследовательской инфраструктурой. В-третьих, увеличилась доля научных статей, написанных в соавторстве учеными из разных стран. В-четвертых, усилилась роль глобальной сетевой научной системы — в противовес национальным системам. В-пятых, расширился список стран с высоким исследовательским потенциалом.

Данные ОЭСР за 1995–2018 годы показывают, что почти все страны стали больше тратить на науку. В США расходы выросли в реальном выражении более чем вдвое, в Германии и Великобритании — почти вдвое, в Южной Корее — в 5,6 раза, а в Китае — аж в 16,5 раза. Примерно пропорционально расходам увеличивалось количество аспирантов, исследователей и научных публикаций. В 2000–2015 годах количество присуждавшихся степеней PhD росло в США на 2,9% в год, в Индии — на 4,7% в год, а в Китае — на 10,9% в год. Совокупное число научных работ в базе Scopus увеличилось с 1,072 миллиона в 2000 году до 2,556 миллиона в 2018 году, то есть прирост составлял 4,95% в год, что очень быстро по историческим меркам.

Страны с доходами ниже среднего

Сложившаяся глобальная сетевая научная система стала своего рода всемирной сокровищницей знаний. Но чтобы иметь доступ к этой сокровищнице, каждой отдельной стране нужна собственная научная система, включая систему подготовки молодых ученых. Международное сотрудничество способствует увеличению числа стран, имеющих доступ к мировой сокровищнице знаний, и содействует их развитию.

Расширяется география стран, активно занимающихся наукой, растет их научный потенциал. В 2018 году насчитывалось 15 стран, чьи ученые опубликовали в тот год более 5000 научных работ, причем в 2000–2018 годах число ежегодно публикуемых статей в этих странах росло быстрее среднемировых темпов (среднемировой показатель прироста составляет 4,95% в год). Интересно, что 9 из 15 таких стран относятся к государствам с доходами населения ниже среднего (в 2018 году среднемировой показатель составлял 17 912 долларов США в год). Иными словами, это страны с доходами ниже среднего уровня. В 1987 году 90% всех научных работ в мире публиковалось учеными из 20 самых богатых стран. А в 2017 году за 90% всех научных публикаций «отвечала» уже группа из 32 стран, что указывает на глобальную диверсификацию научных процессов.

К новым научным державам относится Индонезия — это четвертая по численности населения страна в мире, и в 2018 году ученые из этой страны опубликовали 26 948 статей, вошедших в базу Scopus. В 2000–2018